

18+

Владимир Сverdлов

Письмо с фронна

Брату...
Здравствуй! Я пишу тебе
первая строчка моего письма
тебе сообщать что живы
родный дом и тебе мне
молодой и веселый

Я сейчас похотел
получить ве
дальше и так же
здесь через войну с
свистят и прочие

Ленинград
Почта
Ленинград

Владимир Свердлов

Письмо с фронта. Стихи о войне

«Издательские решения»

Свердлов В.

Письмо с фронта. Стихи о войне / В. Свердлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961230-4

Стихи о войне. Этим все сказано. Вчерашний школьник, пропавший в жуткой войне... Солдат, не увидевший своих детей... Воин, собирающийся в поход и прощающийся со своей женой... Последняя фотография с фронта, хранящаяся в ящике стола вместе с двумя погонами, завернутыми в белую тряпицу... Что есть Россия? Что есть мужество солдата? Уже ушло поколение поэтов-фронтовиков, которые могли бы написать про это. «Но помнят их уже седые внуки, смотря на фотокарточки овал»...

ISBN 978-5-44-961230-4

© Свердлов В.
© Издательские решения

Содержание

22 июня	6
Они вступали с ходу, с марша, в спешке	7
Одна винтовка на троих, а впереди – вон танк	8
Я пропал в той войне – не вздохнув, не поняв 1	9
Цусима 2	10
Отпускники	11
Письмо ополченцу	12
Гражданская война	13
Куликово поле	14
Крест милосердия 3	15
Мы помним их – тех, кто шагнул под пули	17
Не дрейфь, разведка! Мы с тобой прорвёмся! 4	18
Она прошла с страной все горнила	19
Год сорок первый. Последний экзамен 6	20
1941 г. Встреча длиной в жизнь	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Письмо с фронта
Стихи о войне
Владимир Свердлов

Галина Андреева *Корректор*

© Владимир Свердлов, 2019

ISBN 978-5-4496-1230-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

22 июня

*«Сегодня без объявления войны
немецко-фашистские войска перешли
границу на всём её протяжении...»
Из объявления Левитана по радио
22 июня 1941 г.*

Я слышу тот голос, стою я в строю —
Сейчас «по вагонам» раздастся.
С одной лишь винтовкой в смертельном бою —
И мне не успеть испугаться.

До боя не дожид, в врага не смотрел
Сквозь чёрные метки прицела.
Я в том эшелоне когда-то сгорел,
Разбомбленном в поле под Ельней.

Поймал пулю в грудь в сталинградских снегах,
На дно лёг, форсируя Днепр, я.
И с дедом своим под Смоленском в лугах
Я вместе упал – но он первый.

С одной лишь винтовкой. Без пуль, только штык,
И давят нас танки на поле.
На этой войне я когда-то затих,
Чтоб уж не вернуться из боя.

Осталась невеста моя за холмом,
Я пал – чтоб она выживала.
И знал я в могиле с солдатским крестом,
Я верил – меня вспоминала.

Они вступали с ходу, с марша, в спешке

Они вступали с ходу, с марша, в спешке,
С винтовкой со штыком идя на танк
В открытом поле, сами, без поддержки,
В огне исчезнув вражеских атак.

На всех одна была в полку пушчонка
И самолёт, что лишь приказ принёс.
А дома, за спиной, ждала девчонка
С короткой чёлкой стриженных волос.

И мощь страны – далёкая, незрима.
И с воздуха бомбёжек страшный вой.
Они остановили ту машину,
Что жизни рушила безжалостной рукой.

Давно состарилась, но всё ждала девчонка —
Седая чёлка стриженных волос.
Лишь фотокарточка, погоны с гимнастёрки,
И похоронка – почтальон принёс...

Одна винтовка на троих, а впереди – вон танк

Одна винтовка на троих,
А впереди – вон танк.
Нет, я не в том бою погиб,
Не спрятавшись никак;

Я не отрыл себе окоп,
Не скрылся в блиндаже,
На марше наш стрелковый полк,
И выстрелы уже.

Нет, я не в том бою погиб,
Винтовку подобрал —
Солдат, спасибо, что я жив,
Когда ты вдруг упал.

Там три патрона, и один —
В зажатом кулаке...
А танк, что я остановил,
Не подошёл к реке...

Я пропал в той войне – не вздохнув, не поняв ¹

Я пропал в той войне – не вздохнув, не поняв,
Не увидев детей, не обняв их.
И винтовку свою в руки так и не взяв,
Не узнав рукопашной атаки.

Бритый школьник, стою я в солдатском строю,
Лишь вчера выпускной, белый танец.
Я пропал в той войне на переднем краю —
Не вкусивший побед новобранец.

Я упал – где лежал, где стоял, где бежал,
Не стрелял я, штыки не сомкнулись.
Я тебя своей грудью тогда защищал,
Чтобы пули тебя не коснулись.

Я закрыл тебя грудью – как мог, как сумел.
Что теперь говорить, кто был первый.
В этой жуткой войне не звездой я взлетел,
Но растаял в безвестии сером.

Я пропал в той войне – в городах и лесах,
Без могилы, креста и ограды.
В фотографии я да в весны голосах,
Ну а большего мне и не надо.

¹ «Победа одна на всех» 22.06.2014 г.

Цусима ²

В походе мы. Знает ли кто – за кормой
Осталось там пройденных миль?
И вдруг в темноте видим мы позывной —
Разведчика мельком огни.

Ну что ж. Значит, бой. Эта ночь не для сна.
Молитвы летят к небесам.
И жизнь, что осталась как будто вчера,
Бежит, как песок по часам.

А завтра нас ждёт у Цусимы пролив
Меж узких чужих берегов.
И память тревожат, ничто не забыв,
Нам призраки старых грехов.

По главным калибрам примерно равны,
Но дальности нет, хоть убей.
И скорость стрельбы... Где же вы, корабли,
Что гордость российских морей?

С дистанции дальней – то в борт, то в корму —
Расстрел беззащитных теней.
Нам, видно, пришлось умирать за страну.
Ну что ж. Вам, наверно, видней.

Страна нас забудет, невеста всплакнёт.
С слезинкой за день или два
Другого себе в утешенье найдёт,
Шепча ему те же слова...

Сомкнулась волна. Ещё будет закат...
И зори, но только не мне.
Не верь ты тому, что вокруг говорят, —
Любил лишь тебя на земле...

² Написано 5 июля 2014 г. в день оставления Славянска.

Отпускники

Нет фотографии под пальмой,
Где блеск лазуревой волны.
И шёпот девушки печальный
Забут до будущей весны.

Не плещется вино в бокалах,
В кафе не тянет душу джаз,
И на египетских курганах
Звезд не считаешь в этот раз.

Другие вспышки в этом небе,
Холодный над окопом дождь,
И вспоминаешь на ночлеге
О том, что выжить довелось.

О том, что в редкую минутку
В грязи окопной и крови
Твой дед крутил здесь самокрутку,
Подбросив ветки на угли.

О том, что прадед, может, дальний
Под мессершмиттов рёв и вой
Свой отпуск проводил в Испании
Без разрешения на отбой.

Нет фотографии в альбоме,
Где пальмы с шелестом волны.
И орден лишь звездой тронет
Отпускника тревожны сны.

Письмо ополченцу

На фронт в окопы – там, где холод смерти,
Где град не с неба, не с земли огонь,
Пришло письмо. В без адреса конверте,
Лишь только имя девичьей рукой.

Письмо дошло. Его живым застало.
Пускай с тех пор уже прошла весна,
И лето, и уж осень наступала,
И за порогом уж ждала зима.

Должно дойти. Нельзя, чтоб потерялось.
Пусть только имя девичьей рукой
Там на конверте. Почта постаралась
Найти бойца на той передовой.

Как не найти? Как отказать девчонке?
Одна страна. Одна на всех война.
Отцовы вспоминали гимнастёрки,
Что до сих пор хранят их ордена.

Одна страна. Одни на всех герои,
Одни молитвы, помощь всем одна.
Как встарь когда-то шёл на битву воин,
И девушка – ждала что у окна...

Гражданская война

Трубит труба. И всем нам – на коней.
Идут солдаты в форме камуфляжной.
Война пришла. Без фронтовых огней,
Без схваток с ходу в битве рукопашной.

Литавров гром. Мы – им, мы – им, мы- им.
Они, они. Мы – лучшие вовеки.
Глотнув окопный ядовитый дым,
Напополам разбились человеки.

Звучат фанфары. Линия прошла.
Там, за чертой, в прицел глядят на брата.
Любимая и нежная жена
Вдруг смотрит на тебя как на солдата

Враждебной армии. Знамена на ветру,
И барабанов гром, стучат копыта.
Играем мы в гражданскую войну...
История – учитель наш – забыта.

Сидит старушка грустно за столом.
Пустеет класс. Как дымом заносило...
И знала, что придут они потом
И скажут: «Почему ж нас не учила?»

И разве мало проходили мы?
И разве мы ли не платили кровью?»
Истории убийственной войны
В шкафу забыты лягут чьей-то болью...

Куликово поле

Рассвет занимался. Сквозь плотный туман
Едва видны княжески стяги
А в поле гремит полковой барабан
И холод кольчуг сквозь рубахи.

Мы в центре стоим. Мы назад не уйдём.
За нас, княже, будь ты спокоен.
Там – жёны, невесты, там дети, там дом —
За них встанем русским мы строим.

Я в поле. С щитом. Строй держу, копьё сжав,
А конница лавой несётся.
С стрелой в сердце вспомнил я, в траву упав,
Невесту свою у колодца.

Я в поле упал, чтоб подняться с мечом,
Чтоб мог куликов слышать крики,
Чтоб в русской рубахе с нательным крестом
Встать в строй, где архангелов лики.

Чтоб снова прийти – когда надо, беда —
На поле под старой Полтавой
Я в пешем строю штык держал с ним тогда,
С солдатом в рубахе кровавой.

Вот поле опять. Бородинский закат.
И снова славянские флаги.
На поле под Курском мне в пушку снаряд
Поднёс витязь в русской рубахе.

Крест милосердия ³

На место, где палатки за холмами
Под красным милосердия крестом,
Доставлен парень – кровь бинтов на ране.
И врач скомандовал: немедленно на стол!

И у него свои теперь окопы —
Старухе не отдать с её косой
Солдата, что не сдал свои высоты, —
Хирург в палатке под большим крестом.

Хирург военный. Полевой. Майором.
И у стола, почти что в голове,
Калашников висит, всегда готовый,
С штыком, примкнутым на своём ремне.

Потеря крови. В вены физраствором.
На глаз. На ощупь. Словно как в дыму,
Осколок тянет краем зазубрённым.
И парень вдруг хрипит, и взгляд во тьму.

И, развернувшись мигом, вход проверяя,
Тот скальпель, смерть которым отводил,
Вонзает в шею за одно движенье
И автомат с гвоздя рукой схватил.

И не вскричав, не думая, не вздрогнув,
За доктором в одном строю шагнув,
Молоденькие сёстры – две девчонки —
Ведут огонь с своих кровавых рук.

Как будто кровь, что из груди в петлицах
Сочилась и на руки им текла,
Заставила за автомат схватиться,
И снова в бой – за них и за себя.

И оборона это иль атака?
За раненых в палатках, где кресты,
Вступила с ходу в бой та медбригада
Прям от стола – хирург и две сестры.

И нападение на белые палатки
Под красным милосердия крестом —
Вертушки вверх! Без мысли! Без оглядки!

³ По мотивам повести «Тайна доктора». Алексей Градинар

И парни там со сжатым жёстким ртом.

Здесь вам не шутки. Здесь вам не разминка.
Здесь не манёвры в полдень в пол-игры.
Здесь врач, здесь сёстры. Здесь в ночи коптилка.
Там раненные наши позади!

И не считаясь – чёрт ли сам тем братом,
Не глядя, без разведки, в тьму и дым —
На помощь доктору, двум сёстрам и ребятам,
Что под одним сейчас крестом простым.

Как будто мощь самой своей державы.
Как будто это Божий гнева гром
Защиту дал своим палаткам рваным
Под милосердия одним большим крестом.

Его я встретил – сам лежал в больнице.
Лежал, молчал. Лицом всегда к стене —
Тот парень, тот парнишка, что с петлицей, —
Не выжил тогда ночью при луне.

Мы помним их – тех, кто шагнул под пули

Мы помним их – тех, кто шагнул под пули, —
В обмотках, в гимнастерках без погон.
Тех, кто ушёл так рано, накануне,
И кто назад уж больше не пришёл.

Остались жёны, девушки, подруги —
Недолюбил и недоцеловал.
Но помнят их уже седые внуки,
Глядя на фотокарточек овал.

Не дрейфь, разведка! Мы с тобой прорвёмся! ⁴

Не дрейфь, разведка! Мы с тобой прорвёмся. ⁵
Ведь чему быть, тому не миновать.
Не дрейфь! Штыками молча отобьёмся!
Прорвёмся, показав им чью-то мать!

Мы на нейтральной. Вон пошла ракета.
С землею слиться. Плотно, до костей.
Ведь не продаст. Слышал – тут рядом где-то
Спасала наших здесь богатырей?

Не дрейфь, разведка! Нам вперёд, тут рядом.
И тихо. Здесь гранаты отложить.
Ну а случиться умирать – то разом.
Но нам с тобой приказано дожить.

Заданье выполнить – приказ один, Петруха.
Потом вернёмся, сможем отдохнуть.
Я дотащу тебя, не дрейфь, братуха!
Вот только рану дай перетянуть.

⁴ Инспирировано и по мотивам стихотворения «Не дрейфь, разведка». Михаил Онищенко

⁵ Строчка Михаила Онищенко

Она прошла с страной все горнила

Она прошла с страной все горнила:
Потери, голод, войны, кровь и боль.
И до конца на полочке хранила
Коробки спичек и в тряпице – соль.

Год сорок первый. Последний экзамен ⁶

Год сорок первый. Последний экзамен.
Бал выпускной над страной.
Первой любовью мальчишка изранен.
Кружится вальс выпускной.

Где-то гремит. Далеко и не страшно.
Всполохи в небе ночном.
Видно, ученья. На крышах девчата.
Был ли тот вальс выпускной?

Капли дождя барабанят по крыше.
Стёкла в бумажных крестах.
Вальс выпускной уж затих. Только слышно
Стоны
в госпиталях.

Это не страшно, родимый, не больно!
Чуточку ты потерпи!
Сердце упало – мальчишка тот школьный.
Глаз из бинтов лишь глядит.

Платьице белое, то, на рассвете,
Было надето лишь раз.
Этот мальчишка изранен до смерти.
Год сорок первый из глаз.

⁶ Инспирировано и основано на стихотворении «Но было так страшно...». Ирина Русина

1941 г. Встреча длиной в жизнь

Весна. Уже семнадцать в дверь стучится.
Петлицы в отражении зеркал.
А вечером в Нахимовском событье,
А попросту – большой курсантский бал.

А танцевать совсем я не умею.
Лишь в школе помню первый белый вальс.
И только поправляю португую,
Что выдали, когда пришёл приказ.

Там будут медицинские студентки.
Там будет старших курсов блеск и лоск.
И в красном уголке у табуретки
Шагаю на три счёта вкривь и вкось.

Сегодня в Нахимовском танцы.
Подружка сказала: «Идём».
Её мама гладила платя,
Зажавши булабочки ртом.

Вплела в наши волосы ленты,
Поправила тушь у ресниц —
«Вы, девочки, будьте скромнее»,
А в воздухе – пение птиц.

Бежим, опоздать жуть боимся.
Красавцы-курсанты ведь там!
При форме, в красивых петлицах —
В Нахимовском вечером бал!

...

И вот среди шумного зала —
Подружке с курсантами смех.
Смотрю я на этого парня,
Что скромно стоит дальше всех.

К нему я иду, каблук стукнет
По твердому мрамору плит:
«Меня пригласите на круг вы?
Я вальс вам хочу подарить!»

Я не просто приглашаю вас на танец.

Я весь вечер заморожен был тобой.
Разве ты меня не замечаешь?
Вот я, рядом, с непокрытой головой.

Ничего ведь, что немного неуклюжий?
Наступал на туфельки не раз?
Знаешь, а давай с тобой по лужам
Под дождём сбежим на вернисаж.

В брызгах радуг фонари искрились,
В воздухе дыхание грозы.
Под ногами в лужах отразились
Всполохи далёкие судьбы.

Я не просто приглашаю вас на танец,
Я с тобою рядом – и слов нет!
Разве ж жизнь так просто загадаешь?
И в руке держал на бал билет...

По лужам босыми ногами,
Без туфелек – ведь каблуки!
Бежали к тому мы трамваю,
Смеясь и наперегонки.

Нас дождик весенний намочит
И чёлку мою распрямит,
Завить что пыталась полночи,
Считая, что мама там спит.

Картины большого музея
И скрипок таинственный плач.
В кафе у залива под елью
Играл для нас старый трубач.

Назад возвращались не поздно.
Светло ведь ещё над рекой.
Лишь только вот мост на Дворцовой
Уперся в луну головой.

По саду ночному ходили.
Мне кителем плечи укрыл.
И голос стал как-то вдруг хриплый —
Грел руки дыханьем своим.

Но вот уж запели и птицы.
На лекцию мне. Он – к трубе.
Постойте, на мне же ваш китель!

С петлицами в воротнике...

Рассвет над рекой. Смотрят в окна
Встающие новые дни.
Билетик, что дал ты мне робко,
В тетрадке с тобой сохраним...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.